

— А ты будешь с ней встречаться? — спросил я у Ян Фу.

В этот раз Ян Фу уехал в командировку надолго, его не было почти два месяца.

Вечером его мама с коллегой-женщиной отправились гулять на ночной рынок, а мы с Ян Фу остались дома. Он принял душ и развалился на диване перед телевизором. Я тоже вышел из ванной и присел на самый краешек дивана. Он бросил на меня взгляд, подобрал вытянутые на диване ноги, освобождая мне место.

Я уселся поудобнее и спросил:

— Почему в этот раз ты уехал на столь долго?

Он взял пульт, переключил канал и беззаботно ответил:

— Раз надо было — значит, надо, какие тут еще причины.

Я уставился на него.

Он выдержал паузу, но не выдержал моего взгляда, приподнялся, качнулся ко мне и усмехнулся:

— Ты вечно так на меня смотришь, молча... Каждый раз от твоего взгляда мне так не по себе... Не переживай, всё в порядке, прошло гладко. В этот раз я ездил в Гонконг, путь неблизкий, вот и затянулось. К тому же, после всех дел нас оставили там на экскурсию... Эй, я вообще-то планировал сделать тебе сюрприз, когда деньги окажутся на руках, но скажу уж сейчас, а то смотрю на твое беспокойство, брови хмуришь... Знаешь, в этот раз я вытащу по меньшей мере сто тысяч.

Я опешил:

— Так много?

Он самодовольно задрал бровей и протянул:

— Разве это много? Тогда потом ты того гляди... как Фань Цзинь на экзаменах?

Пусть будет Фань Цзинь на экзаменах, раз уж он так радовался, я не стал его подкалывать.

Его воодушевление только росло, он обнял меня за плечи и затараторил:

— В этот раз мы наладили нужные связи, теперь будем сотрудничать не с одной этой конторой, постепенно подтянутся и другие крупные компании и корпорации. Такие суммы тебе и не снились, сто тысяч — это ерунда, двести тысяч, триста тысяч, даже миллион сможешь вообразить.

Я подождал, пока он закончит, и спросил:

— А сколько ты снова выпил?

Он взъерошил мне волосы:

— В больницу не загремел, так что расслабься. Слушай, Чуань-эр, я присмотрел квартиру. Прямо перед твоей школой: десять минут пешком, пару раз повернуть, в том самом... забыл название, цветочном жилом комплексе. Переедем туда. И до маминой работы близко — я засекал, примерно те же минут десять. Знаешь этот район? Отличный. Там много квартир снимают те, кто учится в твоей школе, родители сопровождают детей на учебу, атмосфера для занятий просто сумасшедшая. Риелтор сказал, что те, кто жил в этой конкретной квартире до нас, оба поступили в Т-ский и П-ский университеты! Какая удача. Я сегодня днем ходил смотреть: окна на юг, большие, света много, письменный стол просто огромный, рядом еще и компьютерный столик. Скоро отведу тебя купить компьютер, проведем интернет, не придется больше таскаться в интернет-кафе ради справок. Там водятся серебряные караси... тьфу, то есть как это...

— Змеи вперемешку с драконами, — подсказал я.

— Точно, змеи вперемешку с драконами, — подтвердил он.

Этот жилой комплекс... Чи Чжэнъюнь учился в нем по выходным. Я там никогда не бывал.

— Сколько стоит? — спросил я Ян Фу.

Ян Фу всплеснул руками:

— Вот вечно ты, едва открыв рот, сразу спрашиваешь про цену. Услышат посторонние — засмеют, подумают, будто у нас совсем грошей нет.

— У меня и нет грошей, — ответил я.

— С чего это нет? Все мои деньги у тебя, считай, твои.

— Хоть так, а денег все равно мало, сейчас на карте всего двадцать две тысячи, — здраво рассудил я.

— Так скоро же будет сто тысяч, — с полной уверенностью заявил он. — Следом пойдут двести, триста тысяч, а когда до миллиона доберемся, тебе для счета калькулятор понадобится.

— И всё же, сколько стоит эта квартира в месяц? — допытывался я.

Он слегка растерялся, закатил глаза к потолку, но всё же признался:

— Десять тысяч.

— Убей меня лучше, — вздохнул я.

Он смотрел на меня, я смотрел на него.

Спустя три секунды он фыркнул и расхохотался:

— Да брось ты, серьезно говорю, не стоит оно того! Теперь-то у нас есть деньги, поверь мне, впредь каждый месяц, пусть не по сто, но по пятьдесят тысяч точно будет падать. А подвалит крупный заказ — за раз все пятнадцать-двадцать тысяч отвалим.

Я попытался воззвать к его здравому смыслу:

— Мне абсолютно не обязательно жить именно там.

— Считай, что это не для тебя, я о маме думал. Ей же приходится каждый день с тобой в автобусе толкаться, больше получаса ехать. Тебе-то плевать, а она устает.

Я поломал голову над ответом, сжевал клубнику, которую он сунул мне в рот, и нашелся что сказать:

— Тогда сними квартиру поменьше, только для мамы.

— Квартира поменьше тоже стоит десятку, — соврал он.

— Ни за что не поверю.

— Веришь нет, а я уже договор подписал.

Я не поверил:

— Врёшь.

— Правда, договор лежит в моем комоде в ящике, не веришь — сам пойдй проверь, — сказал он. — Хорошие квартиры долго не ждут, если бы не знакомство с братом того риелтора, он бы лучшие варианты никому не стал показывать.

Он явно считал, что сорвал невероятный куш. У меня просто не было слов.

Идти в его комнату искать договор я не стал — в конце концов, есть он на самом деле или нет, раз Ян Фу так сказал, своего решения он не изменит. Мне оставалось лишь скорбно вздохнуть.

Он сделал вид, будто ничего не заметил, сменил тему и поинтересовался, как мои дела в школе.

Я ответил:

— Ты же каждый день в мессенджере спрашиваешь, всё по-прежнему.

— Спрошу еще разок. — Он помолчал, разглядывая меня, и бросил: — А этот Чи Чжэньюнь...

между вами ничего такого?

Как-то раз Чи Чжэньюнь поменял его учебник на мой, а когда я потребовал вернуть назад, он отказался.

Раз сам не отдал, я не спешил настаивать — хотел взглянуть, какие пометки делает первый ученик в классе.

В тот день я принес его книгу домой, Ян Фу заметил подмену, полистал страницы и принялся расспрашивать, почему у меня учебник Чи Чжэньюня, а где мой собственный.

Конечно, правду я сказать не мог, поэтому соврал, что мы просто перепутали книги.

Ян Фу удивился:

— Вы же сидите за односторонними партами, как вы могли их перепутать?

— Мы вместе повторяли материал в обеденный перерыв, — нашёлся я.

— С чего это вдруг вы сели вместе?

Пришлось соврать, что мы с Чи Чжэньюнем приятели и совместная учеба — это нормально. Ян Фу проглотил этот ответ.

На следующий день я подошел к Чи Чжэньюню и потребовал вернуть мой учебник по китайскому языку, но он сунул мне в руки совершенно новую книгу.

Вернувшись домой, я был вынужден признаться Ян Фу, будто Чи Чжэньюнь испачкал мою книгу, пока ел во время чтения, и в качестве компенсации купил мне новую.

На это Ян Фу отреагировал вполне предсказуемо:

— Смотри мне, не бери с него пример. Ешь так ешь, а читать за едой вредно для пищеварения, в рост не пойдешь.

И сейчас я парировал его вопрос встречным:

— А что вообще может быть между мной и Чи Чжэньюнем? Ян Фу поморщился:

— Да ничего, просто спросил. Он всё ещё зовёт тебя вместе готовиться к экзаменам?

— Нет, — ответил я.

— Он первый в параллели... если вы просто занимаетесь учебкой, это ещё куда ни шло, — осторожно протянул Ян Фу. — Но всё остальное... забудь.

— Что остальное? — уточнил я.

— Я тебе уже миллион раз говорил: он хочет тебя использовать.

В детстве меня едва не изнасиловал сын тетушки, и хотя об этом происшествии особо распространяться не стоило, у Ян Фу оно оставило тяжелейшую психологическую травму — теперь ему казалось, что девяносто девять процентов людей на Земле спят и вижу, как меня изнасиловать.

Мне было лень с ним спорить, поэтому я просто кивнул и сказал, что понял.

Ян Фу откинулся назад на диван и снова уставился в телевизор. Мое домашнее задание было уже готово, так что я остался сидеть рядом и немного посмотрел телевизор вместе с ним.

В какой-то момент зазвонил телефон Ян Фу.

Сперва я не обратил на это внимания, но его реакция оказалась странной: взглянув на экран, он не спешил отвечать, а поднялся с места и ушел к себе в комнату. Обычно, когда он отвечал на звонки, если только я не занимался, он делал это совершенно открыто при мне и не устраивал из этого такой тайны.

Я посмотрел в сторону его комнаты — дверь, к счастью, была приоткрыта, и я мог расслышать обрывки его голоса:

— У меня дома... смотрю телевизор... эй, нет, мама дома... только что вернулся, ужасно устал, скоро спать лягу... я взял тебе, на днях увидимся — передам... ладно, завтра в полдень я приеду к тебе...

Ян Фу закончил разговор, сидя на краешке кровати, и, повернув голову, встретился со мной взглядом. Он явно растерялся, но затем попытался сделать вид, что всё в порядке, и спросил:

— Чего тебе?

Я вошел к нему в комнату, поставил на пол дорожный чемодан, валявшийся в углу, и открыл его.

— Ты чего делаешь? — спросил Ян Фу, однако останавливать меня не стал. Я открыл дорожный чемодан. Грязная одежда и повседневные вещи, которые там лежали, Ян Фу уже вытащил, и теперь внутри оставался лишь один пакет из беспоплиного магазина. Он привёз подарки и мне, и своей маме: для матери — набор брендовой косметики, для меня — часы. Всё было куплено в дьюти-фри.

Ян Фу по-прежнему сидел на месте не двигаясь и лишь бросил через стол:

— Не распаковывай, это для другого человека.

Я поднял на него взгляд и спросил:

— Для какого другого человека?

— Ты его не знаешь, — ответил он.

Я не хотел ходить вокруг да около и прямо спросил:

— Твоя девушка?

Возможно, он не ожидал от меня такой прямоты или же не считал меня настолько сообразительным. Пару секунд он молчал и только потом произнёс:

— Нет, не она.

Его глаза неестественно замигали.

— Ты ухаживаешь за ней? — спросил я.

Ян Фу неловко усмехнулся:

— Ты чего? Нет, не то чтобы. Просто знакомая. Она узнала, что я еду в Гонконг, и попросила привезти из дьюти-фри несколько упаковок масок для лица. Она заплатила за них. А раз я всё равно собирался покупать подарки тебе и маме, то заодно захватил и ей.

Я немного посмотрел на него, затем наклонился, застегнул его чемодан, поставил вертикально и убрал в угол комнаты.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, после чего Ян Фу виновато улыбнулся:

— Всё в порядке?

— Всё в порядке, — ответил я.

А что могло быть не так? В конце концов, это меня не касается. Ян Фу уже исполнилось восемнадцать, а даже если бы и нет, заводить девушку — не то, что я мог бы ему запретить. У меня и вовсе не было на это никакого права. Я едва успел переступить порог своей комнаты, как Ян Фу тут же ввалился следом за мной.

— Чуань-эр, послушай меня, правда не я за ней бегаю, это она за мной! Честно, не вру. Какая мне сейчас личная жизнь, у меня на карте всего двадцать две тысячи... Но по работе мы связаны, нельзя было с ней слишком резко разговаривать, эх, ты не понимаешь всех этих светских условностей. Она ничего такого не делала, просто попросила привезти маски для лица, вот я и привез.

Я не должен был вмешиваться в это дело и в принципе не мог. У меня не было ни права, ни причины лезть сюда, но от одной мысли о том, что у Ян Фу появится девушка, у меня на душе становилось тяжело. Я эгоист. Я столько лет привык принимать доброту Ян Фу, что жутко

боялся, будто кто-то утащит его у меня, боялся, что его девушка отвлечет всё его внимание на себя.

Но рано или поздно он ведь всё равно заведёт девушку.

Я не знаю. Я действительно ничего не знаю, совсем ничего. Сейчас у меня на душе скребли кошки.

— Чуань-эр...

— А ты станешь с ней встречаться? — спросил я Ян Фу.

Ян Фу отрезал с абсолютной уверенностью:

— Нет.

Я переспросил:

— Она тебе не нравится? Она красивая?

Ян Фу ответил:

— Красивая, но у меня к ней нет никаких чувств.

— А к кому у тебя есть чувства? — спросил я.

— Ни к кому, — он протянул руку, чтобы схватить меня за рукав, и сказал со всей серьезностью: — Мне сейчас не до отношений. Если заводить девушку, её же наверняка баловать надо, а у меня откуда на это время? Моя карьера сейчас должна пойти в гору, так что на первом месте в любом случае работа. Ты же меня знаешь, я просто хочу побыстрее заработать много денег, купить дом — наш собственный дом для тебя и для моей мамы, — а всё остальное потом.

Глубокой ночью я еще долго не мог уснуть.

Раньше я об этом особо не задумывался, но сегодня вечером до меня вдруг дошло с пугающей ясностью: Ян Фу не сможет вечно принадлежать только мне. Даже если он не встречается ни с кем сейчас, начнет в будущем.

Когда Ян Фу говорил, что женится на мне, я не придавал этому значения. Но теперь мне подумалось: а вдруг он и сам на самом деле мечтает поскорее жениться? Наверняка всё то, что

он говорил обо мне, на самом деле было его собственным сокровенным желанием.

Когда у него появится девушка, он уже точно не станет относиться ко мне так, как прежде. Это к гадалке не ходи. У человека лишь ограниченный запас сил, а сердце не резиновое — в нем уместится ровно столько, сколько поместится.

При этой мысли меня даже затрясло. Мне было холодно, так холодно, что хотелось пробраться в соседнюю комнату, залезть под одеяло к Ян Фу и прижаться к нему во сне. У него была очень высокая температура тела, даже в самую лютую зиму — горячий. Когда нам еще разрешалось спать под одним одеялом, в холодные дни я так любил сворачиваться калачиком в его объятиях: от макушки до пят он был теплым, куда лучше любой грелки. Грелка иной раз обжечь может, а Ян Фу — нет, от него исходило самое приятное тепло.

Но Ян Фу уже давным-давно запретил мне спать с ним вместе.

Зато в будущем Ян Фу будет спать со своей женщиной. Вместе каждую ночь.

После того как они сойдутся, у них появятся дети. У Ян Фу появится новая цель в жизни, и его главным смыслом стану уже не я, а эта женщина и их ребенок. А меня Ян Фу постепенно и полностью выбросит из головы. Меня снова бросят.

<http://bllate.org/book/22057/2293534>